

О РОЛИ ПРАВОВОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ И СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ¹

Л. В. ГОЛОСКОКОВ,
доцент, заведующий кафедрой трудового и финансового права, Российский государственный социальный университет (г. Москва), д.ю.н.

В статье показано, что Россия не решила ключевые проблемы в области права и экономики: модернизация институтов, диверсификация экономики, инвестиции в инновации. На основе успешного опыта внедрения своей теории сетевого права автор предлагает новую доктрину и её инструмент – сетевое виртуальное государство. Автор предлагает создать силами профессуры и студентов разных стран действующую модель инновационного государства и получить мощный инструмент практического обучения студентов, площадку для реализации изобретений и инноваций технического и социального характера и решения большого спектра иных задач.

Ключевые слова: наука, образование, правовая доктрина, сетевое право, сетевое общество, инвестиции, инновации, модернизация, социальный эксперимент, модель государства.

Нынешний этап развития государства и права характеризуется быстрым ростом сложности социальной жизни и правил её регулирования. В России сегодня действует более 7000 федеральных и 129000 региональных законов, и их количество постоянно увеличивается. При таком росте объёма правовой информации вероятность правильного применения правовых норм всё время уменьшается. Если учесть необъятный пласт ведомственных норм и муниципального нормотворчества, а также моменты коррупции, ошибок и противоречий законодательства и судебных решений, то можно увидеть, что правовая наука уже не имеет ответов на вопросы, как эффективно регулировать сферу общественных отношений, взаимодействующую с такими же сложными системами иных государств.

Следование в русле старой парадигмы права ведёт к ухудшению качества управления государством при росте числа законов и слов о необходимости права и только права, а также о необходимости опоры на «духовные скрепы», к чему нас призывает В. Зорькин.² Мы не против понятия «духовные скрепы», но рассмотрим его в правовом, сетевом, информационном аспектах в соответствии со своими представлениями о путях модернизации права и государства и в

© Л. В. Голоскоков, 2015

¹Статья подготовлена с использованием справочной правовой системы КонсультантПлюс.

²Зорькин В. Право – и только право, <http://www.rg.ru/2015/03/23/zorkin-site.html>

виде авторской доктрины. В этой части действительно имеется глубокий провал, связанный с отказом от коммунистической идеологии, запретом на обязательную и государственную идеологию (ст. 13 Конституции РФ), в результате чего образовался идейный вакуум, но, как известно, свято место пусто не бывает, и какие-то идеи покоряют умы людей. Очевидно, сколь сильна и разрушительна оказалась вера в «идеалы» Исламского государства. В такой ситуации «духовные скрепы» весьма важны, если их правильно определить и использовать. Это одна из проблем на стыке права и политики.

Есть масса проблем на стыке права и экономики, веры и права. Так, введение в России единого социального налога с первоначальной ставкой в 36,5% сразу подкосило малый и средний бизнес, затем власти долго уговаривали бизнес верить им в неизменность этой ставки после нахождения её оптимума на уровне 26%, предприниматели поверили и вышли из тени, потом власти нарушили это правило и снова повысили ставку до уровня более 30%, но уже под названием страховых взносов. Это также частая ломка пенсионных правил, когда власти 10 лет уговаривали граждан верить в полезность накопительной части пенсии, потом эту пропаганду свернули, а законы неоднократно поменяли. Одновременно, благодаря существующей пока гласности, всплыл факт: к октябрю 2014 г. «власти «потеряли» 22,5 миллиона трудоспособных россиян – никто достоверно не знает, где они и чем занимаются. Они не зарегистрированы в системе соцстрахования и не платят взносы в Пенсионный фонд. Если в ближайшее время они не объявятся, то на старости лет рискуют остаться без пенсии»,³ – пишет Российская газета.

Повышение страховых взносов привело также к регистрации выхода из бизнеса сотен тысяч индивидуальных предпринимателей. Видимо, часть из них пополнила те 22,5 млн, которые государству и ранее не верили и жили в налоговой «тени». Как видим, категория веры везде оказалась сильнее категории права. Редкий случай, когда силу абстрактной категории веры (неверия) помогают ощутить цифры: 22,5 млн душ российских «призраков» – это больше численности населения Республики Казахстан. И государство пока не предложило решения этой проблемы.

В российской науке в последние годы также произошла катастрофа в полном соответствии с русской же пословицей: «заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибёт». Нет особых возражений

³Грицюк М. Ищите призраков // Российская газета. 14.10.2014, <http://www.rg.ru/2014/10/14/rabota.html>

против самой наукометрии⁴ и её методик оценки продуктивности научного труда. Но когда в погоне за показателями (РИНЦ, Хирш и др.) время учёного уходит на них, а не на реальные научные открытия, наука деградирует. Да, не только Россия погналась за индексами и количеством статей, и другие места в мире не обошла эта эпидемия. Тем хуже для всех таких мест.

Казахстан и Россия помнят, что в 1961 году стартовал с «Байконура» первый в мире космонавт Ю. Гагарин. Тогда у советских инженеров и учёных, в отличие от американских, Хирш был равен нулю, но была ракета. Сегодня философская борьба формы и содержания закончилась в наших умах победой формы: мы боремся за индексы, но не строим ракеты. Под ракетой мы, разумеется, понимаем необязательно космические ракеты, но в каждой науке должна быть своя «ракета-ускоритель» экономических, правовых и иных процессов, то есть прорывной проект, идея, технология, изобретение. Мы попали в ловушку, которую сами поставили: наверх требуют только бумажные отчёты. Их туда и поставляют: профессор даёт их ректору, ректор направляет их министру, а министр – Президенту. Кому же их может предъявить Президент? Только Господу Богу, который на это скажет лишь одно: «Ты же знаешь, Президент, что почти всё это – липа. Где твоя ракета? Где новые технологии? Где твои нобелевские лауреаты?».

Для решения большого ряда проблем на стыке права и экономики мы предложили идею сетевого права, которая, в частности, заключалась в том, чтобы рассмотреть феномен права в новом для юристов ракурсе – как сетевое явление, в котором узлами сети являются люди и юридические лица, государства, их субъекты, органы, организации, а отношения между ними представлены в виде нитей, связывающих весь этот конгломерат лиц как вертикальной системой связей, которая частично отражает суть публичного права, так и горизонтальных связей, которые отражают идею частного права. Часть таких отношений уже регулируется правом, но оно не называется сетевым, хотя и отражает сетевые свойства объекта (например, расчёты карточками внутри сетевых структур Visa, Master Card и др.). Давно и успешно действуют сети розничной торговли, сотовой связи, сетевые компании: Орифлейм, Avon, Фаберлик, Amway и сотни им подобных, а также сеть Интернет и др. Право эти явления как сетевые почти «не видит».

Первые идеи теории сетевого права мы сформулировали в 2001 г.⁵ Затем последовали десятки статей, докторская диссертация «Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект», в которой была представлена теория сетевого права. Данная теория была изложена и в монографии «Теория сетевого права».⁶ Все эти материалы были посланы автором Президенту РФ, Председателю Правительства РФ, в Государственную Думу и Совет Федерации, министерства, ведомства, НИИ, имеющие отношение к праву, экономике, информатизации, в Прокуратуру, все высшие суды, научные библиотеки и библиотеки государственных университетов, имеющие факультеты права, экономики, управления, информатики. Активный метод продвижения теории дал результаты.

В 2010 г. идеи теории сетевого права начали реализовываться в России:

⁴Наукометрия. Изучение науки как информационного процесса / В.В. Налимов, З.М. Мульченко. М.: Наука, 1969. – 192 с.

⁵Голоскоков Л.В. Будущие сетевые технологии права // Компьютерра. 2001. № 3. С. 46-47.

⁶Голоскоков Л.В. Теория сетевого права / Под науч. ред. доктора юридических наук, профессора А.В. Малько. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 191 с.

– в распоряжении Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)», которое затем утратило силу в связи с принятием новой программы, которая была принята Постановлением Правительства РФ № 313 от 15.04.2014 и теперь имеет название «Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)»;

– в Федеральном законе от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в виде универсальной электронной карты – УЭК) и других законах.

Это редкий случай реализации идей правовой доктрины в масштабах всей страны с такой полнотой и скоростью, если учесть, что доктрина создана в рамках чисто теоретической науки – «теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». Известно, что универсальная электронная карта вводится на всей территории РФ, и её идея была выдвинута в докторской диссертации и монографиях под названием «метапаспорт». Данная часть теории сетевого права оказалась востребована государством и реализована. Другие элементы теории сетевого права находятся в различных стадиях осмысления или реализации. Эти факты задали автору установку на разработку элементов теории сетевого общества и сетевого государства, которая на основе позитивного опыта реализации теории сетевого права могла быть реализована в России и других странах.

Точного определения сетевого общества нет, хотя это понятие было использовано в первой редакции Распоряжения Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 гг.)»⁷ (утратило силу 15.04.2014). Наш процесс поисков продолжился анализом институтов государства и проблемами их модернизации методами и средствами сетевых технологий.⁸ В итоге мы предложили Доктрину виртуального сетевого инновационного государства⁹ и её более позднюю версию.¹⁰ Для чего нужна эта доктрина?

Мы видим, что все известные методы регулирования и управления в сфере права и государства ведут к итоговому отрицательному результату, и возникает вопрос, что в таком случае делать. Нужно искать другие методы, находить решения в другом пространстве. Каком? Например, виртуальном. Да, одного чудодейственного метода, которым можно решить всё и сразу, нет. Любые методы ограничены рамками времени, финансов и другими параметрами. Тем не менее, мы предложим доктрину и соответствующий ей проект, исходя из того, что предыдущая наша доктрина – теория сетевого права – была частично внедрена в России. Позитивный опыт мы будем использовать для реализации новой доктрины, как мы полагаем, универсальной, то есть, не обязательно жёстко привязанной к конкретной стране, как, скажем, идея «духовных скрепов», что в современных условиях противостояния партий, религий, наций, государств является преимуществом. Наш проект политически, этнически и конфессионально нейтрален, опирается на срединный интерес, одинаковый у большинства граждан, не направлен против

⁷Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» // СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 6026. (Утратило силу 15.04.2014).

⁸Голоскоков Л.В. Государство: проблемы и пути модернизации институтов // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 8-1. С. 581-590.

⁹Голоскоков Л.В. Доктрина виртуального сетевого инновационного государства // Новая правовая мысль. 2014. № 1. С. 41-49.

¹⁰Голоскоков Л.В. Доктрина национальной консолидации // Вопросы правоведения. 2014. № 4. С. 86-122.

кого-либо (любых групп лиц, организаций, партий, религий, стран), нацелен на созидательную деятельность в сфере производства, внедрения новейших социальных технологий, научных и технических достижений; кроме того, он смотрит в будущее, а не ищет опоры только в одном прошлом, как идея «духовных скрепов». Это проект частных лиц – профессионалов: юристов, экономистов, финансистов, менеджеров, а также инженеров, учёных, профессоров, студентов, которые захотят материализовать свои изобретения и открытия.

Поясним необходимость заявленного названия доктрины. Термин «инновационное» должен порождать вопрос: в России многие годы говорили о необходимости диверсификации экономики, инвестиций в инновации. Так, в 2008 году Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определила, что «целью создания национальной системы поддержки инноваций и технологического развития является масштабное технологическое обновление производства на основе передовых научно-технических разработок, формирование конкурентоспособного национального сектора исследований и разработок, обеспечивающего переход экономики на инновационный путь развития, формирование у населения и предприятий модели инновационного поведения, поддержка процессов создания и распространения инноваций во всех отраслях экономики. Это позволит обеспечить научное и технологическое лидерство России в мире по направлениям, определяющим её конкурентные преимущества и национальную безопасность».¹¹ Эту гениальную фразу мы и положили в качестве правовой базы нашей доктрины. Здесь государство не забыло даже про «формирование у населения и предприятий модели инновационного поведения», и мы взяли эту важнейшую идею за основу.

Спустя 6 лет, в 2014 г., специалисты констатируют, что «отечественная статистика свидетельствует о незначительном числе инновационно-активных предприятий, отставании страны в сфере наукоемких технологий, слабой конкурентоспособности отечественной продукции. Низкая эффективность инновационной системы в России констатируется и в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 N 2227-р. Устранить возникшее противоречие исключительно на базе рыночных механизмов не представляется возможным. Необ-

¹¹Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СЗ РФ. 2008. N 47. Ст. 5489.

ходима активная поддержка государства, направленная на устойчивое функционирование и развитие национальной экономики».¹² Мы всецело за поддержку. Однако государство имело массу времени и денег в годы высоких цен на нефть, но ничего не сделало в данном направлении. Можно ли в таком случае полагать, что сейчас, когда есть кризис, а денег нет, государство приступит к финансированию инноваций? Это рассуждение привело нас к мысли применить данное ключевое слово в названии доктрины и предложить иное решение – путём мобилизации денег и усилий частных лиц под руководством профессуры, иных профессионалов и с участием студентов. Нужно помочь государству в деле, которое оно никак не решится начать. В основе этого процесса должен лежать личный финансовый интерес, который и порождает любое дело, но государством этот механизм не применяется в силу сложившихся стереотипов, страхов, отсутствия теоретических концепций и других известных причин.

Заметим, что за тот же период времени государство допустило существование множества финансовых пирамид, в которых миллионы людей всё же проявили личный финансовый интерес, в результате чего потеряли деньги, и теперь они боятся даже самих слов: «сети», «сетевые технологии», «инвестирование», «финансы». Здесь государство почему-то не принимало серьёзных экономических и правовых решений, чтобы задействовать активность граждан для взаимной выгоды граждан и государства. Несколько уголовных дел против мошенников в этой сфере – это не решение проблемы задействования колоссального инвестиционного потенциала в условиях величайшей нужды государства в длинных инвестиционных деньгах. Обе стороны нашли наихудший вариант: граждане соблазнились обещаниями быстрого обогащения, а государство проявило показную активность и провело несколько судебных процессов. В нашем же проекте дивиденды будут только после получения прибыли от созданных предприятий, уплаты всеми участниками проекта налогов и, скорее всего, неоднократного реинвестирования. Быстрых дивидендов здесь не может быть в принципе.

«Виртуальное государство» (иначе говоря, упрощённая и не привязанная к территории модель государства), как мы определили в доктрине, нужна для ухода от атрибутов и институтов государства, которые не дают возможность развиваться в рамках старой парадигмы. В «виртуальном государстве» не будут иметь значения такие важные для реального государства институты и понятия как территория, армия, полиция, таможня и мно-

¹²Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: монография / Т.А. Едкова, А.В. Калмыкова, Н.Б. Крысенкова и др.; под ред. Л.К. Терещенко. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2014. – 245 с. (Источник – Консультант Плюс).

жество других, совокупность которых действует в системе неэффективных, но стабильных норм, которые, как определил В.М. Полтерович, создают систему, находящуюся в равновесии, и отдельные элементы этой системы (граждане, чиновники, органы и др.) находятся в таком положении, что «никто не заинтересован улучшать ситуацию, действуя в пределах сложившейся институциональной системы, каждый предпочитает оставаться в «плохом» равновесии – в институциональной ловушке».¹³

Для выхода из неё мы предложили выйти за пределы существующей институциональной системы и создать конструкцию вне её, чтобы не заниматься сизифовым трудом по её реформированию (это не удалось сделать даже большому государству), а построить новую структуру, опираясь на мировой опыт государственного строительства и новые сетевые методы и технологии. Доктрина предлагает создать модель государства, действующую в двух направлениях: 1) социальное строительство, понимаемое в широком контексте; 2) экономическое направление: модернизация в сфере техники и технологий через привлечение инвестиций и финансирование инноваций.

Модели давно применяют инженеры, например, для испытаний нового самолёта его модель мнут, скручивают, разбивают, изучают разрушения и дорабатывают до нужных показателей. С реальным государством так не поступишь. Юристы пока придумали лишь модельные законы, но для современных сложных и динамичных задач это слишком узкопрофильный и малопригодный инструмент. Поэтому мы предложили создать упрощённую модель государства.

Наша доктрина имеет следующие плюсы. Для создания модели государства силами учёных, преподавателей, студентов, инженеров не нужно спрашивать разрешения властей и согласовывать с ними научный эксперимент. Реализация положений доктрины не ведёт к конфликту с интересами каких бы то ни было групп населения, партий, властями любых уровней, религиозными группами. В модельном государстве могут бесконфликтно заниматься общим делом люди даже с противоположными политическими взглядами и люди из разных стран.

Виртуальность как приём, как метод, известна достаточно давно, причём, даже в понятийных рамках права, территориальности, суверенитета, но под другим названием. Так, В.А. Рогов пишет: «В период Московской Руси государственная территория понималась не линейно. Она объёмна, устремлена «ввысь», соприкасаясь с сакральной сферой мира. Она представляла собой объём в куполе под покровом Пресвятой Богородицы. Пространство внутри государственных границ и пространство действия национального права не совсем совпадали в границах. Границы государства определяли пределы действия власти монарха. Действие норм могло быть шире, основываясь на их религиозном понимании и мистической трактовке. Важнейшая задача спасения России от грехов осуществлялась путём «разрыва» с государственными границами и «перемещения» в мистическое пространство. «Сколько будет в России православия, столько будет и самой России» – так представлялись пределы мистической территории, не связанной с государственными границами. Эта формула была выражена преп. Филофеем (1465-1543 гг.). Здесь проявлялась идея наличия пульсирующего, расширяющегося пространства».¹⁴ Как мы видим, и пятьсот лет назад была допустима идея выхода за пределы территориального пространства России в мистическое, а се-

¹³Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 5.

¹⁴Рогов В.А. Право - пространство - время в богословии и средневековой Руси. М.: МГИУ, 2007. С. 23.

годня мы бы сказали иначе – в виртуальное и сетевое пространство, что позволяет выбраться из институциональных ловушек, описанных В.М. Полтеровичем.

Построение модельной структуры мы предлагаем делать сетевыми методами, которые давно применяются сетевыми компаниями. Эти методы показали свою эффективность, поэтому применимы и для государственного строительства, и для научного эксперимента. Президент РФ В.В. Путин сказал: «Я очень рассчитываю на то, что широкая сеть наших высших учебных заведений, да, может быть, даже и средних учебных заведений сможет реально включиться в инновационную экономику».¹⁵ Эту задачу мы и сделали одной из главных в доктрине, но уточнили её, поставив на первое место субъект, а не объект (сеть), так как только финансово мотивированная творческая личность (но не сама по себе сеть) может создавать инновации.

Итак, в названии доктрины присутствуют три термина, которые характеризуют доктрину с позиций использования ею основных методов строительства государства и получения его заданных характеристик: сетевое, виртуальное, инновационное. В названии сделан упор на методы строительства, поскольку они показывают выход из сложившейся ситуации. В виртуальном государстве также можно моделировать и испытывать те новые процессы, институты, механизмы, которые в реальном государстве опробовать сложно или невозможно. Например, элементы новой Конституции; элементы теории правовых (законных) интересов, особенно, в финансовой сфере; теории справедливости в сфере права; способы контактов с внешним миром через посредника с особыми свойствами и возможностями (посредник – виртуальное государство); методы достижения лидерства в новых сферах, которые пока никем не освоены, и именно здесь открываются перспективы занять передовые позиции. Можно проводить множество новых экспериментов в части налаживания каналов коммуникации между гражданами государства и его органами управления различного уровня. В этой связи правильно предлагают А.В. Малько и В.В. Трофимов: «В настоящее время существует необходимость модернизации общей парадигмы в отношении государства – общества, в которой на смену этатистским представлениям должны прийти образы того, что это прежде всего партнёры, совместно решающие общие задачи».¹⁶ По сути дела авторы пишут и о модели сетевого взаимодействия, где узлы сети – это равные партнёры, а не только встроенные в вертикаль власти ведущий и ведомый субъекты.

Пример результативного соединения науки и практики приводит профессор менеджмента и компьютерных наук Стэнфордского университета, основатель нескольких компаний в Кремниевой долине У. Миллер: «Именно студент Стэнфорда основал сотни лет назад первую действительно значимую высокотехнологическую компанию. И несколько преподавателей, в том числе первый ректор Стэнфорда, вложили в компанию небольшие суммы... Например, в Кремниевой долине двумя в числе самых первых предпринимателей были Билл Хьюлетт и Дэвид Паккард, основатели одноимённой компании. Их поддержал очень хороший преподаватель. Если бы не преподаватели, то сами студенты ничего бы не создали».¹⁷ Чем же наши пре-

¹⁵Путин В.В. Выступление на расширенном заседании правления Торгово-промышленной палаты Российской Федерации // Вестник Российской Федерации. 2009. № 3(5). С. 28.

¹⁶Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая политика в современной России: проблемы доктринального понимания и формирования // Государство и право. 2013. № 2. С. 12.

¹⁷Никифорова А. Кто управляет Кремниевой долиной // Эксперт. 2011. № 50. С. 60-63.

подаватели и студенты хуже студентов и преподавателей из США, начавших дело с нуля? Вся база для проекта есть: знания, умения, свой и чужой опыт, найдём и деньги. Не было только глобальной идеи. Теперь есть.

В научном плане здесь также есть чем заняться, ибо проблемы развития государства в сетевых аспектах не исследованы. Единичные публикации на эту тему не прояснили суть сетевых процессов, связанных с государством. С другой стороны, специалисты полагают, что «могущество человека как вида заключается в том, что в его виртуальном пространстве (внутреннем мире) формируется множество моделей взаимодействия с объектами окружающего мира»,¹⁸ что говорит о понимании существования в разных формах виртуального пространства, которое связано с сетевым пространством, как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Отсюда следует, что нужно изучать сетевые явления в их взаимосвязи, а именно, виртуальные и сетевые процессы на уровне личности, государства, общества, финансовой системы, в межгосударственных процессах, но делать это нестандартным способом.

Стандартный способ – создать НИИ или университет, кафедры, долго изучать чужой опыт, потом что-то придумывать самим, но тогда нас обгонят уже завтра – такова современная динамичная инновационная сфера. Нужно сразу заняться практикой: изучать, открывать новое и тут же внедрять. Для этого мы и предлагаем создать *мобильную сетевую действующую структуру под условным названием «виртуальное сетевое инновационное государство»*. Пока это наиболее точное название проектируемой структуры, если иметь в виду её сущность. Название этой же структуры, ориентированное во внешний мир, мы найдём сообща при переходе к практике.

Мы полагаем, что наука – это важнейшее звено в системе «наука – производство – коммерция», которая является основой прогресса развитых стран, и чтобы стать мировым лидером в новом деле, необходимо использовать все новейшие разработки науки, в том числе сетевого права и его методов. Коммерческая часть доктрины обосновывает необходимость создания *сетевой научно-технической инвестиционной корпорации*, но не в традиционном виде акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью, а именно в новом формате «государства», что избавит от многих известных проблем, обеспечит необходимую свободу действий и одновременно предоставит совершенно новые возможности.

Новая структура не должна создаваться на основе таких известных организационных форм как коммерческая и некоммерческая организация, пар-

тия, профсоюз, религиозная организация, потому что любая из таких форм сразу отвергает лиц, которые эту конкретную форму по любой причине не приемлют и не желают быть в данной партии, профсоюзе, обществе, а также потому, что являются атеистами или верят во что-то иное. Формат, государства позволяет принять почти всех, никого не разделяя, и не отвергая по какому бы то ни было признаку. Поэтому положительной чертой новой формы является то, что она не направлена против кого-то, или против какого-то иного реального государства или группы лиц.

Новое государство должно быть инновационным во всём, начиная с формы, и кончая содержанием. Детали, характеризующие форму и содержание, придётся дорабатывать усилиями многих учёных, а общая доктринальная составляющая модельного виртуального государства такова: это правовое «государство», реализующее принцип справедливости; его управление должно быть основано на научных решениях экспертов; его форма должна быть гибкой, приспособляемой к быстро меняющимся условиям; степень сочетания вертикальных и горизонтальных (сетевых) начал будет определяться в ходе его строительства и с течением времени может меняться; содержательной стороной механизма государства должно быть создание возможностей для наиболее образованных, творческих личностей, их адекватного вознаграждения, занятия ими более высокого положения в иерархической части структуры государства (чёткая система социальных лифтов); наличие действующих механизмов, не допускающих проникновения на ключевые посты лиц неподготовленных и не обладающих необходимыми компетенциями и моральными качествами; подключение к коллективной созидательной работе всех «граждан» нового государства, которые получают возможность участия в совместном глобальном проекте.

Создание внутренней структуры такого государства является сложной научной задачей, для решения которой нужно будет привлечь специалистов многих наук. Открываются темы для сотен прикладных диссертаций. Научная задача состоит также в создании системы постоянного отбора в управляющие и экспертные группы таких лиц, которые способны по всем параметрам к творческой, руководящей, созидательной деятельности.

Одна из задач проекта – улучшение своего финансового положения каждым гражданином нового государства за счёт внедрения, изобретений, технологий и получения прибыли, справедливо распределяемой между гражданами нового государства. Сверхзадача проекта – реализация идейной компоненты доктрины в виде построения действующей модели идеального справедливого государства и создания для его граждан новых элементов идентичности – принадлежности к построенному ими по своему желанию и плану

новому государству, а также – реализация материальной компоненты – в виде удовлетворения личного финансового интереса, и обе они будут движущей силой проекта. Советский человек имел миссию – он жил для большого дела. Наш проект даёт такое ощущение, надежду и высокую цель.

Нужно создать технологии взаимодействия больших групп людей и способы выработки решений экспертами и (или) гражданами и определить, в каких случаях достаточно решения экспертов, а в каких нужен референдум, который может применяться в виртуальном государстве так часто, как это нужно, ибо сетевые технологии позволяют делать это быстро и без особых затрат. Идеи демократии нужно будет оформить технологическими решениями и организовать эффективную структуру управления.

Ещё одна задача – сформулировать длительную перспективу развития нового государства. Важен длинный горизонт, создающий уверенность в завтрашнем дне и ощущение, что твоя работа будет нужна другим людям завтра и всегда. Человек живёт не только в материальном мире и сегодня. Он создаёт множество полезных, но идеальных конструкций: картины, музыку, социальные микростройства, государство, теории, доктрины, существование которых простирается во времени далеко за пределами жизни их творца – отдельной личности. Создаваемое правовое государство как идеал нужно будет всё время наполнять новым позитивом, ставить новые актуальные и глобальные задачи, требующие гениальных прорывных решений. И делать это нужно, за счёт быстрого внедрения новейших достижений науки в практику государственного строительства и управления, что обычно не происходит в реальном государстве по множеству причин.

Нужно будет дать возможность студентам, магистрантам, аспирантам разрабатывать для нового государства его отдельные механизмы, институты и внедрять свои идеи, разработанные в дипломных работах и диссертациях. Идеи можно будет внедрять в *модельном государстве*, получать результаты, которые затем могут быть предложены *реальному государству*. Такова вкратце содержательная часть доктрины государства с сетевой формой.

Форма нового государства связана с содержанием его деятельности. Деятельность же будет состоять в организации сети фирм в разных регионах, в разных отраслях хозяйства, в поиске новых технологий, внедрении и получении прибыли от большого ряда созданных фирм, замыкающихся на виртуальное государство как на холдинг. Форма нового государства должна быть сетевая (сеть взаимосвязанных фирм, сеть людей, сеть групп экспертов, сеть управленческих центров), что обеспечит ему определённую гибкость, которая позволит решать проблемы, которые не решаются обычными государствами. Да, похожие по смыслу деятельности формы в мире уже есть, например, инновационные университеты, которые запускают в год много стартапов и предприятий. Но наш проект предполагает участие в нём не только лиц из инновационного университета, но любых лиц из любой страны, что обеспечит быструю масштабируемость проекта, более значительный объём инвестиций и более глобальную цель, имеющую кроме таких компонент как инвестиционная, экономическая, финансовая, ещё и компоненту социального строительства – строительства государства нового типа.

Цель – обеспечить сопричастность многих лиц к общему великому делу, грандиозному социальному эксперименту – это будет в новом «государстве», но не может быть почти ни в какой фирме, и это одно из важных его отличий от коммерческой фирмы или университета. Поэтому содружество граждан, а не только производствен-

ные отношения, дух взаимопомощи, коллективных мозговых штурмов проблем мирового уровня – это тоже именно то, что чаще всего отсутствует в обычной фирме. Рост статуса гражданина в новом «государстве» возможен при его активной позиции, участии в финансировании, личных усилиях, приводящих к конкретным результатам, и личной ответственности. Это государство нового шанса, и новый шанс будет предоставлен каждому участнику проекта.

Основная ценность виртуального инновационного государства – это интеллектуальный капитал. Это специалисты разных профилей, способные выстроить новое «государство», его институты и запустить их в действие в нужной последовательности: математики, финансисты, экономисты, юристы, организаторы разного профиля, а также философы, историки, политологи, психологи; специалисты, которые имеют идеи, изобретения, открытия; специалисты и рабочие, которые смогут запустить эти идеи и изобретения в производство и реализовать сотни, а потом и тысячи проектов, приносящих доходы как за счёт новейших, так и за счёт обычных технологий с упором на постепенный переход к освоению новейших достижений науки, техники, технологий, в том числе социальных технологий.

В социальном строительстве в ходе создания «государства» необходимо реализовать: принцип справедливости; принцип личного участия каждого гражданина нового государства в его строительстве; принцип личной ответственности; принцип обязательности действия обратной связи между всеми существующими внутри нового государства гражданами, структурами и управляющими центрами; принцип руководства новым государством с максимальной опорой на научно обоснованные решения, вырабатываемые группами экспертов; принцип постоянного повышения профессионализма управленцев на основе их конкуренции, сменяемости, оценки конечных результатов работы.

Возможность, которую предоставит виртуальное инновационное государство в сфере образования, заключается в том, что студенты смогут заниматься не только в аудитории, где им рисуют мелом на доске, как создаётся фирма, как идут финансовые потоки, платятся налоги, рассчитываются риски, создаётся производство и прочее, а применять полученные знания в реальном процессе, начиная от регистрации фирмы, привлечения инвестиций, организации производства и до распределения прибыли, контроля и аудита. Во всех этих операциях под руководством преподавателей они смогут принять личное участие в качестве работников создаваемых предприятий, получить опыт, трудовой стаж, место работы после окончания университета. Сетевая структура предполагает в будущем наличие множества университетов, площадок, точек роста, связанных общей идеей создания и функционирования сетевого государства.

Тем не менее, на начальном этапе строительства нужна площадка для личной встречи и работы участников проекта, а также виртуальная площадка в виде сайта, и начало проекта может быть положено в одном или группе университетов. Организовать управление в сетевом государстве нужно с использованием как известных, так и новых методов управления: метода анализа иерархий (математического инструмента системного подхода к сложным проблемам принятия решений), теории графов, теории сложных сетей, теории социальных сетей, методов сетевой экономики, сетевого права.

Виртуальное государство не имеет цели вмешиваться в дела любого государства, не имеет задач по изменению строя, системы любого другого конкретного государства, не имеет планов участия в выборах для продвижения во власть своих людей в обычном го-

¹⁸Бондырева С.К., Колесов Д.В. Матрица духовности. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. С. 140.

сударстве, оно не имеет цели посягательства на суверенитет, целостность и самостоятельность любой страны, так как оно имеет свои цели, а его деятельность не направлена против кого-то и не направлена на разрушение чего-либо.

Однако успешные модельные структуры нового государства могут быть взяты за основу и применены в существующем государстве при его желании. В этом также смысл и назначение виртуального государства – порождать новации в сфере государственно-строительства и управления, апробировать их и предлагать реальному государству. Это часть его задач в области социального строительства. В любом реальном государстве бывает трудно организовать что-то новое, даже если оно выглядит привлекательно, но при наличии удачных и проверенных практикой моделей можно будет внедрять новации в реальном государстве по аналогии без особых рисков.

В итоге можно коротко изложить *суть новой доктрины*: создать сообщество граждан, имеющих коммерческие и некоммерческие цели, которые будут достигаться в рамках созданной ими организации нового типа, сочетающей отдельные признаки государства, организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций, и поэтому имеющую итоговую форму, которую можно пока условно назвать «виртуальным государством». Её развитие будет основано на главной движущей силе – личном финансовом интересе граждан, которые самостоятельно принимают решение лично финансировать проект и участвовать в создании множества коммерческих организаций для поднятия своего личного благосостояния, а также возрождения инновационных процессов внедрения разных технологий, изобретений, открытий. Некоммерческие аспекты деятельности виртуального государства будут связаны с научными исследованиями его устройства и функционирования, механизмов развития, самоконтроля, внутренних правил (законов, принципов), моделированием этих процедур и процессов, их испытанием в виртуальном государстве, отборе лучших моделей управления и внедрением их в практику социального строительства.

Проект позволяет учёным и студентам стать преобразователями мира, обрести смыслы, внутреннюю свободу и понять, что их благополучие зависит от них самих. Не ждать возможностей от кого-то, а начинать творить по собственному сценарию, стать активными, особыми, лидерами, а не ведомыми. Это будет полезно для экономики любого государства, граждане которого примут участие в проекте.

В первой редакции государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 гг.)» была поставлена замечательная цель: «формирование **открытого** творческого сообщества, способствующего созданию инноваций».¹⁹ Мы превратили эту государственную цель в часть нашего частного проекта, но в названии вместо «сообщество» использовали «государство», что звучит привычнее, а само виртуальное государство должно быть действительно **открытое**, что обеспечит создание крупной сетевой структуры, способной решать сложные современные задачи в международном пространстве.

¹⁹Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 N 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» // СЗ РФ. 2010. N 46. Ст. 6026. (Редакция утратила силу 06.06.2011).

Итак, мы продолжаем использовать субъектно-деятельностный метод, применённый для продвижения теории сетевого права, и, следуя ему, не только выдвигаем новую доктрину, но начинаем её реализацию и приглашаем к участию в глобальных инновационных процессах студентов, преподавателей, учёных, инженеров и других профессионалов. Роль науки в современном сетевом и информационном обществе состоит не только в том, чтобы открывать новое, производить статьи, монографии и диссертации, но и в том, чтобы становиться производительной силой, инициатором внедрения инноваций в социальной и технической сферах.

В одной статье нельзя ответить на все вопросы. Мы все привыкли задавать вопросы папе – он большой и сильный и всегда знает ответ. У нас и не защита диссертации, когда наличие ответов на массу вопросов – и есть результат. Цель любого участника нашего проекта – не вопросы задавать, а давать ответы, реализовать весь свой потенциал и выдать практические результаты. Только общими усилиями учёных и студентов можно запустить механизм саморегуляции и создать устойчивую систему виртуального государства с действующими институтами, которая сможет стать примером продуктивного научного сотрудничества учёных и студентов разных стран.

Л.В. Голоскоков: Қазіргі заманғы ақпараттық және желілік қоғамдағы құқықтық ғылымның рөлі туралы.

Мақалада Ресей құқық және экономика саласындағы институттарды жаңғырту, экономиканы әртарапандыру, инновациялық инвестициялар сияқты негізгі проблемаларды шешпегенін көрсетеді. Автор өзінің желілік құқық теориясын енгізудің табысты тәжірибесі негізінде жаңа доктрина мен оның құралын – желілік виртуалды мемлекетті ұсынады. Автор әр түрлі елдердің профессорлары мен студенттерінің күшімен инновациялық мемлекеттің жұмыс істейтін моделін құруды және студенттерді тәжірибе жүзінде оқытудың қуатты құралын, өнертабыстар мен техникалық және әлеуметтік инновацияларды іске асыру үшін алаңдарды жасауды, басқа да мәселелердің кең ауқымын шешуді ұсынады.

Түйінді сөздер: ғылым, білім, құқықтық доктрина, желілік құқық, инвестициялар, жаңғырту, әлеуметтік тәжірибе, мемлекет үлгісі.

L. Goloskokov: The role of the legal science in the modern information and network society.

The article shows that Russia's problems of modernization institution, economic diversification, investing in innovations had not solved. Based on successful experience of introducing his theory of network law, the author proposes a new doctrine and its tool – network virtual State. The author proposes to create by efforts of professors and students from different countries the acting model of innovative State and thus to create a powerful tool for practical training of students, a base for implementation of inventions and innovations of technical and social nature and for solving a wide range of other tasks.

Keywords: science, education, legal doctrine, network law, network society, investment, innovation, modernization, social experiment, the model of the State.